

УДК 7.071.1Менк

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ, ХУДОЖНИКЕ В. К. МЕНК[Е] ¹

Мария Менк-Статкевич

Мой отец, Владимир Карлович Менк, родился в 1856 г. вблизи г. Архангельска, в семье управляющего лесопильным заводом. Его отец был немец (по специальности – механик), мать – русская. В 1875 г. Владимир Карлович принял русское подданство с припиской к купеческому сословию. В раннем возрасте он начал проявлять выдающиеся способности к рисованию и, по окончании реального училища в 1873 году, поехал в Петербург для получения специального образования. Отъезд произошел вопреки воле родителей и запрету врачей; отец вследствие несчастного случая ослеп на один глаз. Для спасения зрения другого глаза потребовалось серьезное лечение – полгода он находился в темной комнате, а затем продолжительное время носил темные очки. Несмотря на столь неблагоприятные условия, он все же не изменил своему твердому решению – стать художником.

По приезду в столицу, В. К. устроился на службу в Страховое общество «Саламандра», вечерами посещал рисовальную школу. В 1878 г. поступил вольнослушателем в головной класс Академии Художеств. Одновременно стал учиться у Крамского. По прошествии 3–4 лет, когда В. К. достаточно овладел мастерством портретной живописи, Крамской решил, что настал момент выпустить в свет своего ученика. Он устроил отца в качестве своего помощника во дворец Вел. кн. Екатерины Михайловны. Однако должность придворного художника не пришлась В. К. по душе. Он не имел навыка в обращении с сановными людьми, не умел угодить и польстить в изображениях портретируемых им высочайших особ; кроме того, не получив лоска светского воспитания, чувствовал себя крайне стесненным в узких рамках дворцового этикета. Но так или иначе, надо было работать и терпеливо ждать обусловленного времени отдыха.

Владимир Карлович ежегодно уезжал на каникулы к себе домой, но никогда с такой силой не влекло его к родным местам, как в этот раз. Быть может, только сейчас он впервые осознал, насколько крепка его связь с севером, и осудил себя за то, что мало ценил и уделял внимания природе родного края, такой прекрасно-величавой и суровой. По приезду домой, В. К. тотчас отправился путешествовать по Северной Двине. Места были все знакомые с детства, но теперь он смотрел на них по-иному – глазами зоркими, наблюдательными.

Появились первые зарисовки и этюды; они свидетельствовали об увлечении художника новым жанром – пейзажем.

Осенью, по возвращении в Петербург, он понес свои летние работы на просмотр к Крамскому. Тот, увидев их, только ахнул: вместо ожидаемых портретов, вдруг... темные леса, болота, равнина тундры. Крамской был разочарован, огорчен... Пришлось В. К. признаться во всем: т. е. в том, что профессия портретиста ему тягостна. Эта профессия, как он теперь убедился, не соответствует его натуре, что он плохой дипломат в переговорах с заказчиками, словом, в профессии портретиста он окончательно разочаровался. Крамской выслушал внимательно, но не выразил ни сочувствия, ни одобрения.

Не одобрил решения Владимира Карловича также и Шишкин. Но все же, принял его в число своих учеников, признавая высокую одаренность В. К. и его настойчивое желание стать пейзажистом.

Расставшись с Крамским, порвав окончательно с прошлым, В. К. воспрянул духом и полный светлых надежд, энтузиазма и творческих сил, целиком ушел в работу.

Вскоре, однако, выяснилось, что занятия у Шишкина несовместимы с прохождением курса в Академии. Не очень дорожа указаниями профессоров, Владимир

Продовження. Початок див.: Студії мистецтвознавчі. – 2015. – Чис. 4. – С. 100–108.

АРХИВ

Карлович, быстрый в своих решениях, оставил Академию.

Впоследствии, будучи уже педагогом, отсутствие образовательного ценза высшего учебного заведения служило причиной больших недоразумений и не раз, отец осуждал себя за опрометчивый поступок молодости.

В Академии В. К. числился хорошим рисовальщиком; был награжден одной большой и двумя малыми серебряными медалями. Вышел из Академии в 1881 г. со званием учителя рисования для средних учебных заведений.

Немалое значение в развитии таланта В. К. оказывало влияние среды, в которой проходили годы его учения. В семье своей сестры, Ю. Иконниковой², он встретился с людьми просвещенными, передовыми, с художниками – товарищами её мужа: И. Н. Крамским, И. И. Шишкиным, А. Корзухиным и др. Иконников Я. не закончил Академию Художеств по болезни глаз, но навсегда сохранил любовь к искусству и крепкую дружбу с бывш[ими] соученикам.

В. К. – человек живой, общительный, вскоре сблизился с кругом интересных знакомых его сестры. Здесь же он в первые дни по приезде в столицу познакомился с Крамским, получил его одобрение и хорошую оценку своим работам. Благодаря практическим советам Крамского, стал сразу на верный путь к достижению своей цели – поступления в Академию.

Кроме указанных уже собраний в доме Иконниковых, В. К. посещал вместе с академистами вечеринки на «Лихачевке»³, пользовавшиеся в те годы большой популярностью среди артистической молодежи. Частым гостем этих собраний был Репин. Он так же, наряду со всеми, с увлечением рисовал очeredную натуру из числа присутствующих.

Однажды Репин в разговоре с В. К. спросил, не согласился бы он уделить несколько часов для позирования ему одной задуманной им картины. Отец согласился. В течение нескольких сеансов этюд был закончен (в 1884 г.). Впоследствии он был подарен отцу. Это был известный этюд головы царевича к картине «Иван Грозный и его сын». Этюд находится в Третьяковской галерее.

Владимир Карлович бывал также на журфиксах у Крамского и Шишкина. Эти вечера

были особенно памяты ему по встречам с выдающимися людьми того времени: с прогрессивными деятелями науки, искусства, с музыкантами, мастерство которых захватывало и покоряло всех присутствующих – слушателей весьма взыскательных.

Владимир Карлович любил музыку, и хотя прошел слабую пианистическую школу, но благодаря врожденной музыкальности и эмоциональности исполнения, его игра, далеко несовершенная в техническом отношении, имела свои достоинства, отличаясь полнотой звука и фразировкой.

По словам отца, Шишкин любил русские народные песни; В. К. знал их множество, сам их гармонизировал и, по просьбе Ивана Ивановича, часто играл их на баяне или на рояле. Шишкин откровенно признавался в том, что тот «музыкальный горох», который рассыпают перед ним на его вечерах «виртуозные мастера», непонятен ему и ничего не говорит его душе. А вот песня «Вниз по матушке, по Волге», сыгранная «Карлычем» (так называл Шишкин отца), понятна ему, захватывает и, как говорил Шишкин, «пробирает его».

В лице Шишкина В. К. нашел мудрого и взыскательного учителя, который сам, мастерски владея изображением природы, требовал от учеников прежде всего ясности и правдивости буквально в каждом штрихе их работы. Кроме того, В. К. нашел в своем учителе единомышленника по взглядам на искусство. Оба рассматривали свой труд как служение Родине и народу и ставили своей задачей передать зрителю красоту и гармонию природы, воспринимая реализм и поэзию как одно целое. Эта общность взглядов послужила в дальнейшем установлению дружеских взаимоотношений. В. К. в письме к Шишкину в декабре 1896 года дает следующие разъяснения: «Скажу правду, до знакомства с Вами я любил природу бессознательно, и только, когда увидел Ваши первые картины и рисунки, только тогда я понял, что больше всего люблю в живописи – пейзаж. Вы не одобрили мой выбор (может быть, Вы и правы), но до сих пор я этим живу»⁴. Действительно, В. К. в течение всей жизни сохранил горячую привязанность к избранной им профессии пейзажиста,

МАРИЯ МЕНК-СТАТКЕВИЧ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ...

восторженно любил природу и стремился отобразить свои впечатления просто и доступно пониманию зрителя.

Впервые картины пейзажиста Менка появились на «Передвижной» в 1882 году. Они были замечены публикой и прессой, но главное – их заметил П. М. Третьяков. Совершая обычный обход мастерских, он однажды заглянул к молодому художнику; за первым посещением последовал ряд других: Третьяков наблюдал за работой над одной из начатых картин. Первая картина, приобретенная Третьяковым, имела название «Утро на болоте», другая – «Проселочная дорога», третью вещь – «Лес» – художник сам подарил Третьякову. Все три картины отображают мотивы родной северной природы.

Творчество этого периода стоит на большом созидательном уровне. Появляется ряд значительных полотен: «Внутренность елового бора», «Холмогорские заливные луга», «Северная Двина», «Ранняя весна», «Перед грозой», «Туман». Последняя вещь, 1887 года, изображает опушку елового леса; кругом – топь болота, ржавые лужи и мшистые кочки; все окутано туманом, вверху розовеющим от утренней зари. Эта картина была в 1914 г. отправлена Академией Художеств на Международную Выставку в Венецию, где, ввиду начавшихся военных событий, осталась на хранении в Русском павильоне. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Возможно, Владимир Карлович так бы и остался навсегда певцом родного края, если бы... не встреча с С. И. Святославским. Эта случайная встреча решила дальнейшую судьбу В. К. Сергей Иванович пригласил отца приехать к нему в Киев «на этюды», при этом описал красоту и живописность украинской природы настолько образно и увлекательно, что предложение показалось отцу заманчивым, и он согласился приехать. Ранней весной 1886 г., подъезжая к Киеву, еще из окна вагона В. К. увидел незабываемую чудесную картину – разлив Днепра, а по склонам его – пышноцветущие сады. Для художника-пейзажиста – лучшая пора знакомства с Украиной.

Усадьба Святославского занимала большую территорию по Кирилловской улице, в одном из живописных районов города, вда-

ли от центра. Небольшой домик-мастерская, носивший на образном языке Сергея Ивановича громкое название «Палаццо», – расположен был в саду; за садом начинались луга. Во время разлива Днепра вода иногда подходила к самой мастерской, и усадьба представляла особенно живописный вид. Оба художника с увлечением писали этюды. Лето прошло в напряженной работе, в осмотре исторических мест города и его окрестностей. В Киеве отец женился и осенью, вместе с женой, уехал в Петербург, распростившись с Украиной, как ему думалось, навсегда.

Однако судьба готовила иное. Здоровье жены не выдержало сурового климата столицы, она заболела. Вопрос об отъезде из Петербурга возник сам собой. Колебаний не было, решение могло быть одно – ехать в Киев. Тут произошел вторичный перелом в жизни В. К., он оказался труднее первого – с изменением жанра живописи: слишком крепка была привязанность к Петербургу – центру культуры и начала творческой деятельности В. К. Кроме того, обрывалось общение с людьми, дружба с которыми крайне была необходима ему, трудно было еще и потому расстаться с Петербургом, что настал долгожданный момент, когда на выставках работы молодого пейзажиста начали обращать на себя внимание. Товарищи отца по Академии Шильдер, Дубовской, Хохряков отговаривали В. К. от переезда в Киев, предрекая ему незавидную долю учителя рисования в провинции. В этот трудный момент решения будущности и сильных переживаний, связанных с этим, В. К. получил от Т-ва Передвижников предложение: сопровождать Выставку в течение одного сезона по городам провинции. Так дипломатически тонко была оказана помощь со стороны товарищей художников.

Переезд на Украину состоялся в 1887 г., в те далекие времена в Киеве не существовало никакой организации, способствовавшей объединению художников; каждый из художников жил и творил обособленно, не проявляя заинтересованности в общении с собратьями по кисти. Источниками существования киевских художников служили, большей частью, уроки рисования в учебных заведениях, иконописание, театральные декорации и случайные продажи своих произведений

АРХІВ

местным покровителям искусств. С переездом в Киев В. К. не избегнул участи большинства своих новых киевских товарищей. Правда, первое время, несмотря на острую материальную нужду, он решительно отвергал предложения занять место преподавателя в одном из киевских училищ. В. К. желал сохранить свободу для осуществления своих творческих замыслов. Посылал картины на выставки в Россию и за границу, исполнял работы по росписи Владимирского собора в качестве помощника Васнецова (этот факт подтвержден письмом Васнецова от 8 декабря 1891 г.)⁵. И все же, несмотря на энергичную борьбу с жизненными невзгодами, несмотря на исключительную трудоспособность, в конце концов пришлось В. К. вступить на путь педагога. В 1892 г. В. К. поступил на службу в Фундуклеевскую женскую гимназию, затем в 1-е Коммерческое училище и в 1896 г. – в Вечернюю рисовальную школу⁶. Эта школа в 1901 г. преобразовалась в Киевское Художественное училище, одним из учредителей которого был Менк. Таким образом, отдавший себя вплотную педагогической работе, В. К. мог уделять время своему творчеству лишь в каникулярные месяцы. Обычно, с окончанием учебного года, он, не медля ни минуты, уезжал из города на все лето. Путешествовал по югу России, Крыма и Кавказа. Однажды побывал за границей (Австрии, Италии, Германии), а чаще всего бывало так: облюбовывает живописный уголок вблизи Киева (Коростышев, Никольская пустынь, Канев или Ржищев), устроится в какой-нибудь хате и работает от зари до зари; неизменно штудировав все, что попадало в поле его наблюдений: будь то могучий дуб, покрученная коряга или цветочек зонтичных растений.

Отец был неприспособлен к жизни: свобода и простота сельского быта казались ему ближе и приятнее, нежели гостеприимство владельцев окрестных поместий.

Владимир Карлович был человеком общительным, простым в обращении, внешне выдержанным, но в то же время имел характер замкнутый, избегал говорить о своих переживаниях, равно как и о своих работах. Круг знакомств он ограничил средой художников; наиболее близки ему были Х. П. Платонов⁷, С. И. Святославский, В. В. Галим-

ский⁸, В. М. Васнецов (начиная с времени работ во Владимирском соборе г. Киева), М. В. Нестеров, дружеские отношения с которым поддерживал до конца своих дней.

Живя в Киеве, В. К. старался сохранить связь с Петербургом, навещая своих друзей во время приездов к открытию «Передвижной». Участвуя у «передвижников»⁹, он посылал свои работы также и на Международные выставки: [в] Берлин – 1902 г., Лондон – 1911 г., Венецию – 1914 г. Кроме того, – в Москве на «Периодической», в Петербурге в «Обществе поощрения» и «Академической». Одно из значительных полотен – «Дубы» – было приобретено Академией. В 1896 г., 22-го февраля, Репин пишет В. К.: «“Дубы” вещь хорошая по свету и колориту, хотя нарисована земля слабо и отношение деревьев неверно, в особенности по отношению к дальности: рисуйте повнимательнее плоскость земли». Другое значительное произведение В. К. этого периода – «Вологодские дали» – потерпело неудачу; об этом сам художник не любил вспоминать, но М. В. Нестеров рассказал мне об этом случае следующее: «В. К. готовил к “Передвижной” большую картину “Вологодские дали”: дело шло успешно, я частенько заглядывал в мастерскую, – говорил Михаил Васильевич, – с интересом наблюдал за работой. Мотив был северный: с пригорка вспаханной земли открывался обширный вид полей с синевой полосой лесов на горизонте. По просьбе В. К. я написал на картине идущего по кособокому странника. К открытию выставки работа была закончена. Вещь получилась сильная, пожалуй, наиболее удачная в творчестве Вашего отца. Побаивался я одного, – сказал Михаил Васильевич, – как бы В. К. не тронул картину, т. е. он любил “записывать” свои вещи, упуская момент, когда надо остановиться, как говорят, “поставить точку”. Учитывая его такую слабость, я взял с В. К. слово не прикасаться больше к полотну. Он пообещал... Но спустя некоторое время, пришел ко мне В. К., по лицу вижу – что-то случилось. Спрашиваю, а он, бедняга, мог произнести только одно: “Я, Михаил Васильевич, тронул...”. Мы оба тотчас поехали к нему в мастерскую. С первого взгляда мне стало все ясно, – сказал М. В., – картина испорчена... испорчена

МАРИЯ МЕНК-СТАТКЕВИЧ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ...

безнадежно...». Так закончил М. В. свой рассказ о картине «Вологодские дали».

Полотно было моим отцом немедленно уничтожено. Впоследствии он жалел, что не сохранил фигуру странника. В. К. болезненно перенес случившееся... От успеха этой картины, по его предположению, зависело многое: получение звания художника, избрание в члены Передвижных выставок (В. К. участвовал на «Передвижной» как экспонент свыше 20-ти лет. Звание художника получил в 1917 г.).

Следующее, характерное для живописи В. К., полотно – «Лес в половодье» – появилось на Передвижной выставке в 1892 г.¹⁰ Оно было приобретено дирижером Винградским¹¹. Находится в Польше.

Кроме выставок иногородних, В. К. экспонировал свои работы на киевских выставках. В изображении природы Украины он брал то, что ему, северянину, было, очевидно, ближе и понятнее: серенькие тихие дни, заросли болот, поля и дороги, влажные от дождя, осень с низко бегущими облаками.

По словам отца, он любил в природе раздумчивое, меланхоличное настроение. Независимо от своей склонности к лирическому пейзажу, он уделял много внимания изучению солнечного освещения. Картина «Въезд в Космодемьянский монастырь» (Крым) является одним из его достижений в этой области, т. е. изображение солнечных пятен сквозь ажурную листву букового леса.

В своем творчестве В. К. сохранил принципы реализма. Появившиеся в начале XX века новые течения в живописи, различных толков и направлений, нашли очень незначительное отражение в его работах. В стенах художественного училища он вел борьбу с «формализмом», с вредными теориями – «Искусство для искусства» – и рядом группировок, модернистов, которыми в те годы была увлечена молодежь.

В. К. придавал большое значение открытию в Киеве художественного училища. По его мнению, оно должно было в будущем занять одно из первых мест в развитии культуры на Украине. Основываясь на этом, он прилагал все усилия, чтобы поставить дело образования учащихся на должную высоту. Стремился расширить программу общеоб-

разовательных классов, а также внедрить новые методы преподавания в прохождении живописной специальности.

В. К., вместе с А. Мурашко, неоднократно выступал на педсоветах, доказывая необходимость реорганизации художественного училища. Однако их предложения не встречали поддержки со стороны большинства преподавательского состава.

Мурашко, находя для себя бесцельным тратить время на борьбу с рутинной училища, отказался от должности преподавателя. Владимир Карлович, болея за свое «детиче» (так называл он художественное училище), не захотел расставаться с ним и продолжал принимать горячее участие в деле воспитания молодого поколения¹².

В 1915 году Владимир Карлович тяжело заболел. Время стало брать свое: сказались трудно прожитые годы; здоровье было подорвано, но ни болезнь, ни наступившая старость не могли лишить его бодрости духа; отец продолжал верить в лучшее будущее, как в смысле изменения общественного строя, так и в дальнейшем процветании искусства нашей страны.

Нужно отметить, что на протяжении долгих лет испорченное в ранней молодости зрение одного глаза являлось источником постоянных тревог и даже угрозой потерять зрение совершенно. Однако, с течением времени, в результате успешного лечения отец наконец смог обходиться без дымчатых очков. В этих очках он изображен одним из учеников Крамского. Портрет находится в Киевском музее украинского искусства.

В 1919 г. В. К., вследствие обострения болезни, вынужден был прекратить свою деятельность – творческую, педагогическую, общественную; таким образом он был лишен возможности принять участие в строительстве новой эпохи, пришедшей к нам после Великого Октября.

Умер Владимир Карлович Менк 27 декабря 1920 года.

В. К. оставил после себя большое художественное наследие: картины, этюды, рисунки; значительная часть рисунков была подготовлена к изданию в виде наглядного пособия для изучения техники рисунков.

АРХІВ

К великому сожалению, все это ценное достояние, хранившееся у меня, погибло во время Второй Отечественной войны. Очень мало сохранилось работ отца и в музеях, и в собраниях частных лиц по той же причине.

Приходится только выразить сожаление, что огромный труд одного из плодovitых

и значительных художников конца XIX-го и начала XX-го столетий В. К. Менка остался без должного признания в широких кругах нашей общественности.

М. Статкевич-Менк
Киев, ноябрь 1961 г.

ДОДАТОК

Графическая комиссия Протокол

Октября 31 дня 1912 года. Комиссия преподавателей графических искусств (рисования и чистописания) в заседании своем по вопросу об участии Киевского 1-го Коммерческого Училища в предстоящей Всероссийской выставке в городе Киеве, согласно постановлению организационной Комиссии по означенному вопросу в заседании 28 сентября сего года и, руководствуясь постановлением Педагогического Совета представить действительную жизнь училища, постановила представить работы учеников в следующем виде:

А, Работы учеников по рисованию:

Все работы учеников должны быть представлены отдельными листами, вложенными в папки, на которых заголовков должен быть отпечатан (класс, отделение и род работ).

Количество таких папок должно быть пять, а именно: четыре папки для классных работ (с натуры, таблиц, на память и композиции) и одна папка для домашних работ всех классов. Приблизительная стоимость каждой папки около восьми рублей. Величина папок должна соответствовать размерам листов. Комиссия находит желательным сфотографировать рисовальный класс во время занятий, а также представить план класса, чертеж парты, стола и подставки.

Б, Работы учеников по чистописанию:

Работы учеников представляются в тетрадях, вложенных в папки. Папок, соответствующих размерам тетрадей, должно быть три. Стоимость каждой папки около трех рублей. Приблизительная стоимость всех папок около десяти рублей.

Затем Комиссия находит необходимым представить программы и объяснительные записки по означенным предметам для раздачи публике на выставке, в которых указать, по возможности в сжатом виде, план, методы и цель преподавания предмета.

Работы учеников распределяются: а) по качеству (лучшие, средние и слабые) и б) по количеству. На каждый класс комиссия установила десять работ, с таким расчетом, чтобы на балл 5 выбрать пять работ, на балл 4 – три работы и на балл 3 – две работы. Таким образом, по рисованию и чистописанию в каждой папке будет по 20 работ; всего же по рисованию будет 130 работ (в том числе 50 домашних работ, заключающихся в пятой папке), а по чистописанию – 60 работ.

Председатель комиссии

В. Менк

Члены:

Л. Сазанов

И. Макушенко

Рисовальный класс по прилагаемому чертежу находится во втором этаже здания, окнами обращен на северо-запад.

Парты расположены амфитеатром; устройство парт с подвижной доской (см. прилагаемый чертеж [у справі креслення немає. – О. С.]) приспособлены ко всякому возрасту, числом парт сорок одна (41).

Кафедра для преподавателя находится за партами.

Имеется два стола с подъемной площадкой для установки моделей по перспективе; две подставки для гипсовых и других моделей; один чугунный статив [штатив. – О. С.]; комод для хранения папок учеников по классам; два внутренних шкафа и один наружный для хранения различных моделей и оконченных ученических работ.

МАРИЯ МЕНК-СТАТКЕВИЧ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ...



В. Менк (ліворуч) у колі родини.
ЦДАМЛМ України



В. Менк, Е. Ріхтер, Б. Іконніков.
1904 р. ЦДАМЛМ України

APXIB



В. Менк. Портрет дружини.
Папір, наклеєний на картон, вугілля, соус. НХМУ

МАРИЯ МЕНК-СТАТКЕВИЧ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ...



*В. Менк. Двір.
Полотно, олія. НХМУ*

APXIB



*В. Менк. Кримське узбережжя. 1896 р.
Полотно, олія. НХМУ*



*В. Менк. Купальня (із серії «Подорож по Криму»). 1894 р.
Папір, акварель. НХМУ*

МАРИЯ МЕНК-СТАТКЕВИЧ. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О МОЕМ ОТЦЕ...

На стенах: четыре полки на кронштейнах для моделей по перспективе, проволочные, картонные (малого и большого размера) и гипсовые, и рамки для развешивания различных гипсовых форм.

Имеющиеся пособия по рисованию распределяются по отделам:

1, для изучения плоского орнамента карандашом и красками – коллекции стеновых таблиц «Ганноверского общества учителей рисования» и другие...

2, для наблюдательной перспективы: простейшие, по форме, предметы домашнего обихода, изразцы, майолика и друг. плоские предметы.

3, для знакомства с основными законами перспективы: коллекция проволочных фигур и тел, картонные геометрические тела малого и больш. размера и предметы домашнего обихода.

4, для начального разъяснения о света – тени: коллекция гипсовых простых форм скульптора Крейтана¹³.

5, для более детального изучения света – тени: коллекция гипсовых не сложных и стилизованных орнаментов, капители ордеров, частей лица и тела человека и классические маски.

6, для упражнения акварельными красками: кувшины, игрушки, овощи, фрукты, цветы, бабочки и предметы кустарного и промышленного производства.

Заведующий рисовальным классом
В. Менк

Примітки

¹ Запропоновані спогади М. Менк-Статкевич не були опубліковані, але їхній фактаж використали О. Коваленко у своїй монографії «Передвижники и Украина» [4, с. 109–111] та О. Кравчук у дипломній роботі. Цей архівний матеріал є машинописом. Текст публікується зі збереженням авторської стилістики, орфографії, з незначними редакторськими правками. Крім того, для публікації також підготовлено архівний рукописний документ – протокол графічної комісії авторства В. Менка, що подано як додаток до статті. Цей матеріал певною мірою дає уявлення про педагогічну практику В. Менка в непрофільному навчальному закладі – Київському першому комерційному училищі [2] і яскраво демонструє серйозність відношення до викладання рисунка та вимог до учнів і педагога.

² Сестра В. Менка, Юлія Карлівна, була у шлюбі з художником Яковом Михайловичем Іконниковим (1838–1881).

³ Прибутковий будинок А. Лихачової (6-та лінія Васильєвського острова, Санкт-Петербург). Мебльовані кімнати цього будинку іменувалися в середовищі студентів і художників «Лихачевкой». Серед жителів був також художник І. Крамської. Сюди він переїхав після одруження. Він влаштував для друзів рисувальні сеанси, які часто відвідував І. Рєпін.

⁴ Лист В. Менка від 29 грудня 1896 року до І. Шишкіна [3, с. 217]. Також див. листи, де згадується В. Менк: «151. Н. Н. Хохряков – Шишкіну. 22 юнія [18]86» (В. Менк виступив завідуючим виставки) [3, с. 162]; «160. Н. Н. Хохряков – Шишкіну. 14 февралія 1889» (згадується смерть сина В. Менка) [3, с. 169].

⁵ Лист В. Васнецова від 8 листопада 1891 року до В. К. Менка [коментарі до листа див.: 3, с. 379–380]:

«1891.11.08 – В. К. Менку.
В. К. Менку.
Москва, 8 ноября 1891 г.

Глубокоуважаемый Владимир Карлович, очень извиняюсь, что не скоро отвечаю на Ваше письмо. Насчет постоянной здешней выставки скажу, что с ними [художниками-передвижниками – О. С.] трудно пиво варить. Теперь у них выставка – голодающим и выставка этюдов; последней они пожертвовали в пользу первой, и она вышла маленькой и скромной. Затем, кажется, только членам они делают облегчения. Затем у них жури и, как все жури, судят нередко вкривь и вкось – словом, едва ли я могу что-нибудь для Вас сделать путное с этой стороны, к тому же я почти никуда не выезжаю, ни с кем не вижусь. Поленов до декабря живет на даче. Относительно картины Васильева, то я ее ставил на постоянную, но толку не вышло – хотел в магазин – берут неохотно. <...> Теперь о работах в соборе – простите, что так задержал эскизы, задержка невольная: во-первых, все же хочется сделать их точнее, а дело оказывается (как всегда) не так легко, как в начале кажется. Потом я проболел около двух недель и ничего не работал. На днях высылаю два эскиза в собор на имя Павла Александровича Сведомского – вы справьтесь. <...> С Вами вместе будет работать Костенко, с ним Вы поделите работу полюбовно; но хотелось бы одной рукой парные образа, т. е. оба столба алтаря пусть пишет один. Эскизы следующие: 1. «Апостол Павел». 2. «Андрей Первозванный», «Сретение Господне» на столбах около алтаря. 3. «Симеон Богоприимец и Анна Пророчица». 4. «Богоматерь и Иосиф».

АРХІВ

Меру возьміте с “Бориса и Глеба”. Эскиз приведите в масштаб и расчертите квадраты на прозрачной кальке, наложите на эскиз квадраты, лучше всего, если будут масштабные, т. е. $\frac{1}{2}$ ар. или $\frac{1}{4}$ ар. Эскизы очень прошу беречь. Стену предварительно необходимо протереть водой (не порча брызгами позолоты). Если фигура придется немного менее или более “Бориса” – это ничего. Масштаб “Сретения” вышел немного более “Павла” и “Андрея”. Больше всего прошу о возможно точном рисунке. Эскизы по получении прямо работайте, только скажите о них Прахову – он у меня видел их. Сообщите также о получении их Костенко. Недели через две пришлю еще 6 эскизов. Они готовы почти – немного не окончены. Эскизы маловаты, как увидите, но и то трудно. <...> Еще о деле: в мой счет покупайте все необходимое: краски, масло, скипидар и прочее – Яков пусть трет, а если иной раз он занят, то наймите поденно хоть его брата, у Науменко, вероятно, кой-что осталось из красок – ключ у него возьміте, мне бы приятно было, если бы Вы отчет по всему делу взяли вести на себя. Эскизы все храните у себя. Ну, принимайтесь с Богом за дело, и дай Бог успеха! До Рождества, я думаю, напишете все 4 эск[иза] с Костенкой. Крепко жму Вашу руку и целую.

Весь Ваш – В. Васнецов» [1, с. 94–95].

⁶ Вечірні класи були при Рисувальній школі М. Мурашка, де викладав В. Менк.

⁷ Платонов Харитон Платонович (1842–1907) – український живописець, викладав у Рисувальній школі М. Мурашка.

⁸ Галимський Владислав Михайлович (1860–1940) – український живописець, пейзажист.

⁹ Див.: Собко Н. Иллюстрированный каталог XX передвижной выставки. – Санкт-Петербург, 1892. – С. IV: № 127 «Лес в половодье»; Иллюстрированный каталог XXXIV выставки товарищества передвижных художественных выставок. – Москва, 1906. – С. XIX: № 260 «По Северной Двине»; Иллюстрированный каталог XXXVIII выставки товарищества передвижных художественных выставок. – Москва, 1910. – С. XIV: № 220 «К осени», № 221 «Этюд».

¹⁰ Див.: Собко Н. Иллюстрированный каталог XX передвижной выставки. – Санкт-Петербург, 1892. – С. IV: № 127 «Лес в половодье».

¹¹ Виноградський Олександр Миколайович (1855–1912) – диригент, музичний педагог, композитор, колезький асесор.

¹² Пропонуємо спогади про В. Менка його учня – українського живописця Матвія Олексійовича Донцова (1877–1974), які не ввійшли до вступної статті,

оскільки були віднайдені після її опублікування. В анкеті до словника «Художники радянської України» він написав: «Але був у мене другий хист – малювання. Я через моїх революційних товаришів у Києві познайомився з деякими художниками – Селезньовим, Менком: перший був директором Київської художньої школи [Київське художнє училище. – О. С.] у 1911 р., другий – професором по класу пейзажу. Менк мене приготував на 2-й курс художньої школи [Київської], куди поступив, будучи вже дорослим в 1910/11 р., а у 1913 році закінчив школу. Професор Менк – це чудова була людина: чутка, приятна; для нього пейзаж був все життя, а його любов до природи він вмів втілювати як ніхто тоді в школі своїм учням». Анкета зберігається в архіві відділу образотворчого мистецтва Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України в папці «Донцов Матвій Олексійович» з підготовчими матеріалами до неопублікованого словника «Художники радянської України» (автори: Б. Бутник-Сіверський, З. Лашкул, В. Ткаченко, технічний секретар Т. Радзієвська. Кінець 1940-х – 1950-ті рр.). Нумерація аркушів відсутня.

¹³ Крейтан Василій Петрович (при народженні Вільгельм Фердинанд Кретан, нім. Wilhelm Ferdinand Kreitan; 1832–1896) – російський скульптор, учасник «бунту чотирнадцяти», один із засновників Санкт-Петербурзької артілі художників.

Джерела та література

1. Виктор Михайлович Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / сост., вст. ст. Н. А. Ярославцевой. – Москва : Искусство, 1987. – 496 с. – (Мир художника).

2. Графическая комиссия: Протокол. – Государственный архив м. Киева, ф. 94, оп. 1, спр. 3179, 3 арк.

3. Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневники. Современники о художнике / сост. и вступ. статья И. Н. Шуваловой. – Ленинград : Искусство, 1978. – 463 с. – (Мир художника).

4. Коваленко А. Н. Передвижники и Украина (Страницы русско-украинских культурных связей) / А. Н. Коваленко. – Киев : Наук. думка, 1979. – 170 с.

Список скорочень

НХМУ – Національний художній музей України
ЦДАМЛМ України – Центральний державний архів-музей літератури і мистецтва України

Підготовка до друку, коментарі та список скорочень О. Сторчай